

Цю Цзи поднял взгляд, глядя на Чжоу Хао, который не мог скрыть улыбку, подбросил мяч в руке пару раз и тоже улыбнулся.

Поиграли достаточно, пора начинать настоящую охоту!

Настало время вытереть пот, и комментаторы снова начали болтать о чём попало. Хриплый голос приблизился к экрану:

— Цю Цзи, он улыбается?

Тренер Ли:

— Да. Я тоже удивлён, что он может улыбаться при таком счёте. Сейчас он ничего не может поделать с Чжоу Хао.

Комментатор:

— Горькая улыбка. Цю Цзи всё ещё слишком молод. Чжоу Хао предложил ему пари, и он согласился. Это явно была ловушка.

Тренер Ли не стал это отрицать:

— Слишком самоуверен.

Камера показала Линь Цяо: он сидел, скрестив руки, сжав тонкие губы, выглядел холодно и бесстрастно.

Цю Цзи подал. Мяч, словно острый клинок, сорвавшийся с кончиков пальцев, резко пронёсся по воздуху, едва задел сетку и вонзился прямо в середину стола противника!

Чжоу Хао бросился вперёд, сделав бэкхенд! Однако этот мяч был настолько быстрым и мощным, что превзошёл все его ожидания. Он предугадал направление, но приложить силу было сложно — мяч оказался слишком тяжёлым!

Спортсмены на скамейке чуть не закричали! Те, кто разбирается в игре, сразу поняли, насколько сложно было принять такой удар! Коварное падение, странная дуга, невероятно сильное вращение!

И всё же Чжоу Хао отбил его!

Тощая Обезьяна прошептал:

— Боже, он и вправду силён.

Тренер Ли замер:

— Обычный человек не смог бы принять этот мяч. Если бы Цю Цзи не был начеку...

Цю Цзи ждал. Почти мгновенно последовал сокрушительный ответный удар!

Чжоу Хао снова принял его!

Зрители затаили дыхание, не моргая, наблюдая, как удары Цю Цзи становились всё яростнее, каждый следующий — жёстче предыдущего! Тяжёлые снаряды, один за другим, обрушивались

на водную гладь!

Под этим шквалом Чжоу Хао едва держался, метаясь по столу, но упрямо цеплялся за мяч! Все понимали: это очко нельзя было терять, это был настоящий бой.

Чем дальше шла игра, тем свирепее становился взгляд Цю Цзи — из глубины души вырывался звериный инстинкт убийцы.

Словно он избивал Чжоу Хао кулаками, пробиваясь сквозь плоть, кровь и кости.

Это было потрясающе!

Я мог бы подловить, но не стану.

Знаешь, как я буду играть? И что? Тебе всё равно не победить.

Эта почти наглая гордость была написана на юном, полном задора лице.

Чжоу Хао начал сдавать.

Последний удар!

Цю Цзи резко развернулся, мощно взмахнул рукой и обрушил ракетку на стол! После удара он даже не обернулся, не взглянул — просто повернулся к судье!

Белый мяч упал на пол.

Большая часть зрительного зала вскочила с мест!

6:1!

Трибуны взорвались!

Команда почти синхронно вскочила, сжав кулаки:

— Отлично!

Фанаты Цю Цзи наконец отомстили, скандируя хором:

— Кричи «папа»! Кричи «папа»!

— Взорвалось!

Цю Цзи улыбнулся и снова взял ракетку.

Счёт быстро пополз в его пользу: одно очко! Два! Три!

Одним махом он отыграл шесть очков подряд!

— Перерыв.

Цю Цзи собрался продолжить наступление, но Чжоу Хао поднял руку, запросив тайм-аут. На все три сета давался всего один перерыв.

Хриплый голос спросил:

— Уже просят перерыв?

Тренер Ли:

— Пять сетов до трёх побед, каждый сет важен. У Чжоу Хао больше опыта. Видите, Цю Цзи отстал на шесть очков, но смог отыграть их одним рывком! Цю Цзи полностью вошёл в игру. Если сейчас не взять перерыв, потом будет очень сложно выиграть. Цель тайм-аута — во-первых, сбить ритм противника. Во-вторых, настроиться психологически. В идеале — не давать сопернику войти в кураж. Иначе выпустишь тигра из клетки — обратно уже не загнать.

Цю Цзи подошёл к Линь Цяо, взял у него бутылку с водой, открутил крышку и сделал глоток.

Линь Цяо вкратце обсудил тактику, сделав упор на психологию:

— Не думай слишком много. Продолжай играть с этим напором, он ничего не сможет поделаться.

Цю Цзи, набрав в рот воды, задумчиво кивнул, показывая, что понял.

Линь Цяо заметил, что тот выглядит неважно:

— Что-то не так?

На самом деле желудок у Цю Цзи начал ныть ещё до выхода на площадку. После большой нагрузки он быстро проголодался — обычное дело для спортсмена. Увлёкшись игрой, он не замечал боли, но теперь всё же потёр живот.

— Проголодался.

Линь Цяо едва не ударил его:

— Почему не поел перед матчем? Кто вообще ест посреди игры?

Цю Цзи слегка обиделся:

— Я ел! Правда ел!

Линь Цяо небрежно провёл рукой по его колючим волосам, успокаивая:

— Ладно, после матча найдём тебе еду.

Увидев сигнал судьи, он толкнул Цю Цзи в спину:

— Быстрее на площадку.

Цю Цзи, пошатываясь, не забыл добавить:

— Хочу вяленую говядину...

Уголок рта Линь Цяо дёрнулся. Не будь матча — он бы точно врезал.

— Хорошо.

Цю Цзи обернулся:

— Из «Фусинцзи».

Линь Цяо, сдерживая досаду:

— Хорошо.

Цю Цзи снова обернулся:

— И ещё...

Линь Цяо не выдержал:

— Ты вообще собираешься играть или нет?

Первый сет, 8:6.

Очередь подачи Цю Цзи, инициатива в его руках. Он решительно выполнял прежнюю тактику, играя на износ. Вскоре заработал ещё два очка.

При счёте 10:6 отыграться было уже сложно. Даже с двумя подачами подряд максимум можно было выйти на 10:8. А противник мог выиграть в любой момент!

На трибунах кричали всё громче:

— Чжоу Хао, давай! Чжоу Хао, давай!

Цю Цзи, видя счёт 10:6, успокоился, но чувство голода обострилось. Он присел, наблюдая за рукой соперника, и вдруг вспомнил о вяленой говядине, бурлящем самоваре, сочной свинине, шипящей на сковороде говядине, свежем фруктовом салате...

Всего на мгновение отвлекшись — и пропустил подачу Чжоу Хао!

Настольный теннис требует предельной концентрации. За доли секунды нужно определить вращение мяча, просчитать свой следующий ход и возможные действия противника.

Он даже не разглядел, какое было вращение, просто принял — и мяч улетел.

10:7!

Цю Цзи стукнул себя ракеткой по голове и снова присел.

— В этот раз не думать о вяленой говядине. Сосредоточиться.

Этот мяч нужно было принять правильно!

Он собрался, уставившись в руку противника.

Чжоу Хао подбросил мяч!

Нужно было в эти доли секунды разглядеть, с какой стороны он будет его подкручивать!

Вдруг — яркая вспышка в глазах!

Он инстинктивно зажмурился, а когда открыл — мяч Чжоу Хао уже летел!

Поздно!

Мяч резко ударил по его половине стола.

Цю Цзи попытался принять, но, не разобрав вращение, просто отбил в аут!

10:8!

Снова отдал очко!

Счёт сравнялся!

Цю Цзи опустил ракетку, его взгляд резко похолодел. Он вдруг поднял руку и указал на трибуны.

Невидимая тяжесть на мгновение повисла в зале. Воцарилась полная тишина, лишь спустя время её нарушил сдержанный гул.

Даже Чжоу Хао на секунду отпрянул. У Цю Цзи, при всей его нежной внешности, в тот момент была аура волка, готового вцепиться в глотку. Обычно мягкие черты лица напряглись, наполнившись агрессией. Не будь они за теннисным столом, можно было подумать, что Цю Цзи сейчас полезет в драку.

На самом деле Цю Цзи просто указал судье, что кто-то включил вспышку, и быстро вернулся на позицию.

Судья поднял руку, предупреждая зрителей не использовать вспышки, чтобы не мешать спортсменам. Однако очко осталось за Чжоу Хао.

Трансляцию взорвали комментарии:

— Кто такой подлый? Это же умышленно!

— Наверное, фанаты Чжоу Хао!

— Не валите всё на них!

— Как жалко моего малыша! На Всекитайских играх фанаты Хэ Туна так же поступили! И опять! Почему судья не вмешается?

Из-за вмешательства зрителей было потеряно важное очко — у любого испортилось бы настроение. А плохое настроение, заикленность на предыдущей ошибке ещё сильнее бьют по игре. Состояние не то — появляются ошибки, не можешь показать свой настоящий уровень.

Цю Цзи подышал на ракетку. Внешне он не показывал ярости, но явно пытался настроиться, войти в нужное состояние.

Когда тыходишь в кураж, побеждать легко. Но если выпал из ритма, войти в него снова сложно. Особенно для таких медленно раскачивающихся спортсменов, как Цю Цзи.